

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОСТУЛАТ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ. К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ПРОФ. Ю. Г. САУШКИНА****В. К. Ковылов***Воронежский государственный университет*

Статья посвящена личным впечатлениям автора от встреч и научных контактов с выдающимся ученым Ю.Г. Саушкиным, перспективам развития его «работающих» и в настоящее время идеям.

2 июля 2006 г. – 95-летие проф. Юлиана Глебовича Саушкина. А это повод преклонить голову перед талантом, умноженным кропотливым и заинтересованным трудом и возведенным в высокую степень уважения к человеку, личности. Повод загладить свою непростительную «недоделку» – рецензию на его избранные труды. Передо мной книга – «Ю.Г. Саушкин. Избранные труды – Смоленск: Универсум, 2001». Издание ее осуществлено за счет средств географического факультета МГУ, кафедры экономической и социальной географии России и редколлекцией в составе Агирречу А.А., Алексеева А.И., Катровского А.П., Перцика Е.Н., Шувалова В.Е. Такая подробная адресная привязка этого ценного издания, на мой взгляд, нужна, чтобы оценить благородный труд названных людей и коллективов, их заинтересованные усилия, выразить восхищение обязательностью этих людей. Подобное восхищение я испытал, когда мне подали работу Лаврова С.Б., Перцика Е.Н., Глушковой В.Г. «Ю.Г. Саушкин» – Смоленск: Ойкумена, 2001. Для меня опять подтвердилась истина, которую я люблю повторять: даже дело Героев и Праведников нуждается в защите, в прославлении их подвигов и устремлений. Географический факультет МГУ, коллектив кафедры, соратники и ученики этими изданиями выразили свое внимание, признание к трудам и личности ЮГ. ЮГ – это сокращение – мягкое, ласкательное и привлекательное – было употребительно среди географов страны, несло в себе заряд творчества, доброты, всеобщего признания.

«Избранные труды» и мемориальное издание вызвали цепочку мыслей, воспоминаний и желание поддержать этих обязательных людей и самому преклонить колени перед ЮГ.

Юлиан Глебович Саушкин – это человеческий постулат социально-экономической географии Советского Союза / России. Ведь постулат (лат. – «требование») – утверждение (суждение), принимаемое в рамках научной теории за истинное, истину и играющее в ней роль аксиомы. ЮГ – это человеческая аксиома, проявление научной истины в советской/российской географии. Ведь вся его жизнь, весь накал страстей были подчинены и озарены убеждением, утверждением нужности, важности и ценности экономической географии, необходимости ее пространственной (территориальной) организации, а также экономизации, социализации, экологизации, математизации, теоретизации этой любимой науки на основе системно-структурной методологии.

Уходят (ушли) люди, ученые, место которых никто не может заменить: ярких, талантливых личностей много, но уходят люди «штучного образца». «Штучный образец» как понятие, примененное к Человеку – понимается мною интуитивно – значит индивидуальный, несерийный, но цельный, типически воплощенный, показательный, достойный подражания. Индивидуум, Личность, Образец и все-таки неповторимый, не тиражируемый из-за того, что поначалу замечаешь сверкание лишь отдельных граней таланта и только со временем видишь, чувствуешь всю «огранку», всю гамму таланта, лишь тогда видно сияние таланта как самоцвета. Мне повезло: в МГУ в 70-80 годах теперь уже прошлого века удалось увидеть и соприкоснуться с созвездием людей такого «штучного образца». Это – Ю.Г. Саушкин, И.И. Белоусов, С.А. Ковалев, И.В. Никольский, А.Т. Хрущев, А.Н. Ракитников, В.П. Коровицын, Т.М. Калашникова, И.Я. Ковальская, О.Э. Бухгольц, А.Т. Бурен-

стам, Е.Н. Перцик, В.Г. Крючков, а в последующем – В.Н. Горлов, М.П. Дербинова, В.С. Михеева, И.Г. Лашинская, И.Ф. Зайцев. Особо помяну дорогих для меня В.А. Анучина, Ю.К. Ефремова. Тогда еще «ходили» среди них воспоминания, забавные рассказы, стихи о «милых странностях» людей, которых они в свое время воспринимали как «штучных», но уже пришедших в легенду, в разряд «легендарных» – о Н.Н. Баранском, Н.Н. Колосовском, П.Н. Степанове, К.И. Иванове. Думается, сейчас имя Ю.Г. Саушкина начинает переходить из ипостаси «штучного» экономико-географа в разряд «легендарного». И в нарисованной мной пирамиде «штучных» ученых кафедры МГУ место ЮГ на вершине, видимо за его умение ценить прошлое, выделять самое удивительное в настоящем и стремиться в будущее с учетом вектора эволюционного развития экономической географии и в расчете на помощь своих талантливых коллег.

Наша Россия богата талантами, но «наделяются» русские земли «штучными географами» по-разному и с учетом специфики требований отдельных этапов развития. Этот пространственно-временной «закон» попытаемся иллюстрировать примерами. Кировско-Пермская «земля» – родина удивительного А. Грина – связана с именами В.А. Танаевского, М.Д. Шарыгина. Воронежская «земля»: легенды – Б.П. Дитмар, К.Н. Миротворцев, А.И. Петренко, Г. Швитгау, «московские воронежцы» – А.А. Борзов, И.И. Белоусов; «штучные», но совершающие приход в легенду – Ф.Н. Мильков, А.А. Вирский, Г.Т. Гришин, Н.И. Коржов. Думается, это превращение «штучного» ученого-географа в «легендарного» – объективный процесс, но с очень значимой субъективной составляющей, в которой важны и памятливы научная добросовестность, этичность, обязательность, преемственность, человеческая доброта, ответственность, открытость как самого ученого, так и его благодарных учеников, коллег, сопутствующих и сочувствующих.

На рубеже смены веков происходит смена систем научных идей, и высказанные выше мысли естественны. Для меня ЮГ был и остается одним из корифеев нашей науки, хранителем того, что «придумали» легендарные «старички» МГУ, продолжатель и ценитель традиций экономико-географической школы МГУ. Для меня важны его мысли – оценки о воронежском «географическом гнезде», важно, что он был другом моих географических учителей – Г.Т. Гришина и Н.И. Коржова, что высоко оценивал научные заслуги Ф.Н. Милькова, глубоко

и страстно вникая в суть идей по антропогенному ландшафтоведению.

ЮГ не очень обычный человек. Его научные мысли естественны, являются логическим завершением осмысления процесса развития науки экономической географии и потребностей общества, производства в научных экономико-географических знаниях. Это восхождение к новым научным истинам часто принимало у него характер установления приоритета: для него важно было «застолбить» идею путем яркого полемистического выступления, организации научной дискуссии или лекционного диспута-турнира. Ведь нужно было «покрутить» новые идеи среди соратников и противников, найти новые грани и характеристики, осмыслить и философски обосновать, заглянуть «вглубь» и «вширь». «Столбление идеи» или замысла у ЮГ превращалась во всепоглощающий творческий процесс. Генерирование новых идей (а это его «дар небес»), желание определить их предметность не означало стремления выделиться среди коллег, отдать дань модным веяниям. Думается, зачастую он относился к этому скептически и пытался образно, эмоционально, афористично (унаследовал от своего учителя Н.Н. Баранского желание оперировать географическими афоризмами) высказываться по модным понятиям и представлениям. Его лекционная артистическая страстность сменялась неспешностью, терпеливостью, принципиальностью в доказательствах необходимости освоения новых путей развития любимой экономической географии: математизации, социализации, теоретизации.

Мне вспоминаются большие волнения и усилия ЮГ по поиску компромисса с региональной экономикой. Академик Н.Н. Некрасов (1974-75 гг.) заявлял, что у экономической географии как науки нет четко определенных целей и задач в географии размещения производства, условиях и особенностях его развития в различных странах и районах. Поскольку размещение производительных сил базируется на экономических и социальных законах развития, то эти задачи должна решать новая наука – региональная экономика. Путем серии конференций, инициированных Ю.Г. Саушкиным, с участием Н.Н. Некрасова удалось найти компромисс. Дискуссия в советской науке о предметности экономической географии или региональной экономики окончилась признанием права на существование обеих отраслей знания, имеющих много общего в объекте и предмете изучения, и констатацией компромисса: происходит одновремен-

но «географизация экономики» и «экономизация географии». Региональная наука (У. Айзард) – синтетическое научное направление, полностью включающее региональную экономику, региональную социально-экономическую географию, аспекты региональной демографии, социологии, культурологии, политологии и других наук о человеке и его общностях (социумах), а также геологии, биологии, экологии. Социально-экономическая география – система (комплекс) научных дисциплин, изучающих закономерности территориальной организации общества (ТОО) и особенности их проявления в различных странах, районах, местностях. Региональная экономика – географическое (региональное) направление в экономике, научная дисциплина, изучающая закономерности и особенности размещения производительных сил и развития регионов в интересах народнохозяйственного прогнозирования, программирования, планирования, местного самоуправления. Региональная экономика получила признание в системе образования, организации науки, перечне научных специальностей. В настоящее время в отдельных университетах (в частности, в ВГУ) она вытеснила преподавание экономической географии на экономическом факультете преподавателями – географами. Между кафедрами СЭГ и РЭ нет конкурентной борьбы, но нет и единения усилий в решении региональных проблем, в контактах с органами регионального управления. Напрашиваются совместные научно-исследовательские региональные программы, научные конференции и диспуты. Прообраз подобной совместной деятельности видим в недалеком прошлом – НИЭИ ВГУ, а затем МЛЭУ ВГУ (Межфакультетская лаборатория экономики и Управления), где экономисты и экономико-географы работали вместе и в науке, и в обучении студентов (взаимные курсы и спецкурсы), в организации студенческой науки (СНИЛ «Географ, студенческие экспедиции»). Думается, в такой интеграции научных региональных сил могут быть заинтересованы и кафедра мониторинга окружающей среды и кафедра природопользования факультета географии и геоэкологии ВГУ.

Какое место занимал Ю.Г. Саушкин в экономической географии и в географии в целом? Очень важное, авторитетное, целевое. И думается, в структуре его личности черты человечности занимали не меньшую долю, чем черты ученого. Для меня он был образцом «московского стиля общения», когда маститый профессор с подлинным, а не наигранным уважением относится к молодому

ученому, интересуется его взглядами, окружением, планами, задумками, приглашает неоднократно к себе домой, знакомит с душевно-красивой, обаятельной Аллой Михайловной и со своей научной библиотекой: не только с раритетами, но и с зарубежными новинками (У. Айзард, Престон Джеймс). Затем было очень лестное для меня приглашение стать официальным оппонентом по кандидатской диссертации его аспирантки К.С. Петросян (1974). Мне повезло: этот «московский стиль общения» был характерен для всех членов кафедры, и для меня это дополнилось вниманием И.И. Белоусова, А.Т. Хрущева, И.В. Никольского, О.Д. Чувилкина. Я испытал на себе прелесть человеческого общения с умными, порядочными, добрыми и заботливыми людьми. Воистину: жизнь дает ся нам, чтобы найти хороших людей.

Сейчас для меня этот «московский стиль общения» дополнился новой гранью: памятью и уважением учеников к своим учителям. Экономико-географы Москвы и Смоленска издают серию «Избранные труды» – Ю.Г. Саушкина (2001 г.), С.А. Ковалева (2003 г.), А.Н. Ракитникова (2003 г.), Н.Н. Колосовского (2006 г.). Думается, что серия очень полезна своим обращением к прошлому (идеям, именам, событиям). Она заслуживает одобрения, повторения и претворения в региональных школах нашей науки. В воронежском «географическом гнезде» (по Ю.Г. Саушкину) желательны отбор, переиздание, издание статей, работ Ф.Н. Милькова, Г.Т. Гришина, Н.И. Коржова, А.А. Вирского, Г.Р. Юнусова, А.Г. Курдова – работ, насыщенных идеями, особенно специфичными региональными, испытанных и апробированных временем и вместе с тем требующих нового осмысления и развития. Уверен, это будет полезно для выявления «точек роста» теории антропогенного ландшафтоведения, крупномасштабных социально – географических и эколого-географических научных исследований. Думается, что это нужно для аспирантов и аспирантского экзамена по специальности, для студентов, да и для работающих преподавателей (как в плане самообразования, так и творческого развития идей) Необходимо издать рукопись докторской диссертации Н.И. Коржова, которая и сейчас, через 35 лет имеет идеи и «точки роста», на которые можно и нужно опираться в современных региональных исследованиях. Не нужно думать, что на местах не отдадут почтения прошлым деяниям. По инициативе проф. В.И. Федотова в «Вестнике ВГУ», серия география и геоэкология публикуются дневниковые записи полевых

наблюдений проф. Ф.Н. Милькова. А это ценно: «прикосновение», «проникновение» в исследовательскую «кухню» большого ученого, важно для молодых исследователей. Важны инициативы проф. В.И. Федотова, проф. В.Б. Михно по организации регулярных научных конференций по антропогенному ландшафтоведению, где творческое наследие Ф.Н. Милькова оценивается уже с современных научных позиций. Думается, подобная серия изданий несет в себе большой интегральный заряд, важный для единения кафедр факультета на общей крупномасштабной основе исследований своего региона.

Попытаемся проникнуть в живучесть некоторых идей и трудов Ю.Г. Саушкина на основе «Избранных трудов» (2001 г.).

Экономико-географические исследования (стр.43-54).

В школьные годы я не смог приобрести «Справочник путешественника и краеведа» / Под ред. С.В. Обручева – М.: География, 1950 г. Но в студенческие перед каждым походом штудировал его в библиотеке, а аспирантом – «ломал голову» над разделом Ю.Г. Саушкина о программе экономико-географического исследования района. Программа нацелена на краеведа, на крупномасштабность полевых наблюдений. В ней обращается внимание к «кооперативной промышленности района» – кустарным промыслам, артелям – в историческом разрезе и с акцентом на связи с местной природной и хозяйственной спецификой. Ценен акцент и требование крупномасштабности исследований, крупномасштабной конкретике в виде – «микрорайонов различного сочетания и расположения угодий», «микрорайонов зернового хозяйства», «микрогеографии огородов, садов, виноградников, бахчей», «сельскохозяйственных микрорайонов», «внутренних различий (микрорайонов)», «описание отдельных местностей, населенных пунктов, промышленных и сельскохозяйственных предприятий». Ясно и четко ЮГ обозначает суть экономико-географического описания экономической карты, труда местного населения и процесса использования и преобразования природы хозяйственной деятельностью населения» (стр. 53). В последующих трудах Ю.Г. Саушкин эту крупномасштабность расширяет за счет программ экономико-географического изучения предприятия, экономического пункта и элементарной системы производства, населенных пунктов и систем расселения, промышленных узлов, транспорта, экономического района. В настоящее время это объекты экономического микрорай-

онирования и районирования на топо- и нано- уровнях (М.Д. Шарыгин, В.К. Ковылов). Очень интересен и другой методический «срез» - анализ пространственно-временных отношений, полевые экономико-географические исследования, сравнительный и картографический методы, роль космических съемок для экономической географии, математические методы в экономико-географических исследованиях и их роль в обновлении традиционных методов (Ю.Г. Саушкин. Экономическая география: история, теория, методы и практика – М.: Мысль, 1973, с.441-472). За 25 лет виден методический прогресс.

Микрогеография Москвы (1947, стр.156-164).

Интересно, что идея микрогеографии городов возникла в нашей стране в послевоенный восстановительный период. На «воронежской почве» ее «приземлил» Г.Т. Гришин, а в последующем – Н.И. Коржов. В их опыте за основу выделения географических микрорайонов в г.Воронеже бралось производство. У ЮГ выделение 15 микрорайонов Москвы основывается на учете исторических различий, экономических функций, характера занятий населения, а также на учете различий в планировке, застройке, внешнем облике. Справочник «Москва» выдержал 4 издания (1950, 1953, 1955, 1964), исследования по Москве (1961, 1970, 1983). В работе Ю.Г. Саушкина, В.Г. Глушковой: «Москва среди городов мира. Экономико-географическое исследование» – М.: Мысль, 1983 – расширился круг анализа географических факторов, работа стала эталонной. В Воронежском «географическом гнезде» эти идеи получили свое «звучание», появились в природно-ландшафтном обосновании городских микрорайонов Ф.Н. Мильковым, Ф.В. Тарасовым, а сейчас В.Я. Хрипяковой. В сравнительном экономико-географическом плане микрогеография городов Ростова-на-Дону, Тольятти и Нижнего Новгорода рассматривалась аспиранткой Н.И. Коржова – Т.Г. Герасименко. Сейчас в микрогеографии городов необходимо сосредоточить исследования на социально-экономических и социально-экологических направлениях.

Культурный ландшафт (1946, стр.165-173) привлек внимание к проблеме взаимодействия природы, общества, хозяйства. В статье поставлены вопросы, которые до сих пор актуальны для физической географии, антропогенного ландшафтоведения, географии культуры, исторической географии, районной планировки, экологической географии. В воронежской научной школе антропогенного ландшафтоведения эти вопросы очень деталь-

но исследованы в работах В.И. Федотова, Н.И. Дудника, А.И. Нестерова, а по существу – в работах всех учеников проф. Ф.Н. Милькова. Сейчас с позиции устойчивого развития цивилизации, эти идеи могут лечь в основу новых научных парадигм.

Проблемы комплексного хозяйственного освоения горных систем (стр.213-220).

Статья публикуется впервые и для меня – мастера туризма СССР, горника – явилась открытием. Как сторонник познавательного туризма и обязательного ведения в походах и путешествиях научных и краеведческих исследований, я тронут вниманием ЮГ к проблемам хозяйственного освоения гор, согласен с необходимостью организации систематических инженерно-экономических географических исследований. Убеждают в этом и ссылки на работы крупных специалистов – О.Е. и И.С. Шукиных, Г.К. Тушинского, С.М. Мягкова очень интересен взгляд на горные системы как выход для человечества, человека в незагрязненное земное пространство.

Интересна идея как «точка роста» – вывод – догадка о формировании «экстремного» природно-социального комплекса. До сих пор актуальны проблемы теоретизации географии (геосистемы и геоструктуры, метагеография), математизация географического изучения населения, вопросы истории географической науки, исследования географии. Особо следует отметить попытки ЮГ соеди-

нить, сочетать географию с литературой (А.С. Пушкин, М.М. Пришвин, Г.К. Паустовский). У многих «штучных географов» часто проявлялось умение «рисовать географические картины», создавать географические образы территории. У Ю.Г. Саушкина – это «Каракум», «Край гжельской глины», «Волго-Донской канал».

Ю.Г. Саушкин очень разносторонен в географическом творчестве, энциклопедичен. Это одна трудность при анализе его творческих достижений. Другая трудность: время – «текущий момент» – меняет не только точки зрения на науку, научные идеи, научный язык, но меняет и «оптику», предлагая свои «очки близорукости или дальнозоркости». История науки и отдельного ученого, прошедшая через поколения интерпретаторов, популяризаторов, приобретает устойчивость, привычность, нуждается в освежении, нуждается в исследовании циклично-генетической динамики науки или творений ученого. «Очки» не должны исказить историю науки в угоду настоящему.

Научное творчество Ю.Г. Саушкина уже вошло в пласты науки, содержит еще много забытых, но удивительно созвучных нашему времени идей, много жемчужин творческой мысли важных для нас и теперь, дающих стимул и материал для раздумий. Да светится имя Юлиана Глебовича Саушкина в делах его учеников, почитателей и доброжелателей!